

**Сергей
Александрович
СПОЛОХ**

До событий октября 1917 года православных священников в нашей стране называли инженерами человеческих душ. С 1934 года, со времени первого съезда советских писателей, подобные эпитеты стали применять к этой категории творческой интеллигенции. В конце 30-х годов двадцатого века инженерами человеческих душ стали нередко называть комиссаров, замполитов и политруков. Насколько такое определение было применимо к этим категориям воспитателей личного состава армии и флота, показало время. До наступления периода неистового богоборчества в российском обществе всегда признавалась роль церкви в духовно-нравственном воспитании населения и в распространении знаний и образованности.

Это потом уже появился карикатурный образ богослужителя, и он, к сожалению, довольно прочно въелся в сознание даже наших современников.

О том, какую роль выполнял священник в казачьем обществе, рассказывается в литературных зарисовках нашего земляка, писателя и краеведа Сергея Сполоха. Читайте!

Хутор у Донца

(Продолжение. Начало — в №№ 1, 3, 5, 8, 10, 12, 14, 16 за 2024 год).

Как только стараниями героя Отечественной войны 1812 года есаула Швечикова был основан хутор на берегу Северского Донца в юрте станицы Гундоровской, так сразу же в центральной части будущего селения было выделено место под православный храм. Но при жизни первого поколения швечиковцев, проживавших на освоенной с большими трудами земле, он так и не появился. Нужно было сначала самим отстроиться, поставить для себя добротные курени, а для домашнего и рабочего скота — помещения для его содержания в тепле и сытости. А ещё накатывали разные жизненные беды и невзгоды, причём одна за другой. То подступала из южных краёв многолетняя засуха, то случались разорительные градобития и чуть ли не ежегодные наводнения.

И всё же пришло время для постройки храма. Не могло не прийти. На Дону редко какой большой хутор обходился без церкви. И строить их было принято так, чтобы из одного казачьего селения можно было увидеть церковь в другом, рядом стоящем. Да и чтобы пешего перехода было не больше полутора-двух часов. И тогда, встав спозаранку, можно было бы успеть на утреннее богослужение и не сильно поздно вернуться с вечернего.

К тому же куда веселее ехать по степи, видя перед собой приметный ориентир, такой как макушка колокольни. Тёмными ночами с позволения местного священника и под присмотром церковного служки на них устанавливались большие масляные фонари, издали видные в степи.

Казачий курень и его обитатели.

Зимой, в сильные бураны и метели, тот же служка отбивал удары большого колокола, и это придавало сил заблудившимся путникам, и они благополучно добирались до

Находились и такие служки, которые возмущались: мол, якобы молиться будут все, независимо от того, служил или не служил, а вносить деньги нужно в первую очередь тем,

Священник на пасеке. 1911 год.

человеческого жилья.

Дело строительства хуторского храма пошло быстрее, когда войсковое начальство объявило, что за внесение не менее ста рублей серебром в церковную казну будет предоставляться отсрочка от действительной военной службы.

кто попал в перепись именно тех лет, которые пришлось на строительство.

Пока церкви не было, службы вершили в специально отведённом просторном доме и звонили в три колокола, мал мала меньше, подвешенные на высоких воротах.

В дни больших праздников в таком доме все поместиться не могли, и поэтому служба велась под открытым небом. Хорошо, если это была Пасхальная литургия, а каково на Рождество или на Крещение? При трескучих-то морозах и зимней непогоде?

Конца службы дожидались только самые стойкие, и это у них считалось равнозначным чуть ли не паломничеству. Побывали только не за тридевять земель, а рядом, на соседней улице, но всё же преданность делу православной веры показали сполна.

Приход был, а достойного храма Божьего не было. Сначала на выделенном под него участке появились четыре столба из песчаника, сложенных на сухую. Их долго в хуторе называли поповскими. Потом в присутствии гундоровского благочинного было освящено место будущего храма, и он был поименован Свято-Серафимовским в честь святых ангелов, а они, как известно, сходят с небес только к истово верующим и им же во всех делах помогают. Станичный священник обратился на хуторском сборе к собравшимся и призвал помогать святой церкви и заверил их, что дела хлебоборобские пойдут лучше, как только будет воздвигнут храм. На том же сборе приходу был представлен незадолго до этого рукоположенный в сан священника отец Евлампий.

Фамилия его в миру была Дьяков, а отчество Силыч, но так его, конечно, никто не называл. Не принято было. Он был выпускником Донской духовной семинарии. Причём окончил её по первому разряду и мог выбрать место и получше, чем отдалённый хутор, но он женился на дочери особы духовного звания из станицы Каменской и решил,

что так будет лучше.

Очень облегчило его жизнь то, что на деньги от полученного приданного за его невестой был куплен дом неподалёку от строящегося храма.

Когда поутру новоявленный священник раскрывал пошире окно своего казачьего куреня, то он прежде всего подмечал, насколько приросло вверх и вширь церковное здание.

Почти все подготовительные работы хуторяне делали сами. Навозили с каменных ломок возы с камнем песчаником и известняком. По плану, размеченному приезжим землемером, соорудили ленточный фундамент и тут же после его освящения начали выкладывать стены. От сооружения деревянного здания хуторяне отказались. Уж очень много было примеров, когда выгорали дотла такие строения. Решили так: пусть строительство растянется на несколько лет, но лучше воспользоваться ниспосланными Богом возможностями и поставить Свято-Серафимовский храм на века.

Владельцы местных каменных ломок и мастерских по выделке кирпича объявили, что до окончания строительства они десятую часть добываемого камня и производимого кирпича будут отдавать приходу. Такая получилась не просто полновесная, но и тяжёлая десятина в пользу церкви.

На каждую неделю расписывались по хуторским улицам гужевая и трудовая повинности на благо главного на тот момент строительства. Атаман и настоятель храма отец Евлампий заботились о том, чтобы в дни общественных работ каждому находилось дело по его силам. Хоть и много было своих недоделок на казачьих подворьях, но редко кто постыдно увиливал от богоугодных стараний.